

ЦИРКУЛЯРЪ

по

ХАРЬКОВСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

Выходитъ 15-го и послѣд-

наго числа каждаго мѣся-

ца. — Цѣна годоваго изда-

нiя — 2 р. 50 к.

№ 2.

31 ЯНВАРЯ 1862 ГОДА.

Подписка принимается въ

канцелярiи г. попечите-

ля Харьковскаго учебнаго

округа.

А) ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ ЧИНОВНИКОВЪ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

Высочайшимъ приказомъ по министерству
народнаго просвѣщенiя, 15 декабря 1861
года № 44.

Изъ отставныхъ, губернской секретарь *Левинъ* —
почетнымъ смотрителемъ Брянскаго уѣзнаго учи-
лища.

Г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго
округа.

1. Кандидатъ Харьковскаго университета *По-
повъ* — младшимъ учителемъ географiи въ Таибов-
скую гимназiю, 15 января за № 104.

2. Дѣйствительный студентъ Харьковскаго уни-
верситета *Андрей Селивановъ* — старшимъ учите-
лемъ законовѣдѣнiя въ Курскую гимназiю, 18 ян-
варя за № 126.

3. Удостоенный званiя учителя ариметики и гео-
метрiи въ уѣздномъ училищѣ *Адольфъ Орановскiй* —
учителемъ сихъ предметовъ въ Обоянское уѣздное
училище, 18 января за № 123.

4. Учитель нѣмецкаго языка 1 Харьковской гим-
назiи, коллежскiй ассесоръ *Фризе*, и бывшiй сту-
дентъ Харьковскаго университета *Иванъ Бѣликовъ* —
первымъ комнатнымъ надзирателемъ, съ оставленiемъ

при настоящей должности; а второй — исправляющим должность комнатного надзирателя при благородном пансіонѣ означенной гимназій, 20 января за № 141.

5. Изъ отставныхъ, бывшій учитель исторіи и географіи уѣзднаго училища *Николай Ръзниковъ* — учителемъ исторіи и географіи въ Бирюченское уѣздное училище, 20 января за № 137.

6. Старшій надзиратель благороднаго пансіона при Воронежской гимназій *Аполлонъ Артемоновичъ* — исправляющимъ должность старшаго учителя латинскаго языка въ означенную гимназію, съ оставленіемъ въ настоящей должности, 20 января за № 131.

7. Кандидатъ Харьковского университета *Эрастъ Ковылчиковъ* — младшимъ учителемъ географіи во 2 Харьковскую гимназію, 20 января за № 131.

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Учитель русскаго языка Богучарскаго уѣзднаго училища *Александръ Ульянищевъ* — тѣмъ-же званіемъ въ Лебединское уѣздное училище, 20 января за № 138.

УТВЕРЖДЕНЫ:

Г. министромъ народнаго просвѣщенія, 23 декабря 1861 года, № 7707.

Жена Козловскаго помѣщика *Собья Карловна Жи-*

харева — попечительницею Козловскаго женскаго училища втораго разряда.

Г. ПОПЕЧИТЕЛЕМЪ ХАРЬКОВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

1. Канцелярскій чиновникъ 2 Харьковской гимназій губернскій секретарь *Григорій Лозинскій* — писмоводителемъ гимназій (съ 4 сентября 1861 года), 12 января за № 64.

2. Вдова маіора *Собья Аркадьевна Анникова* — начальницею Козловскаго женскаго училища втораго разряда, 12 января за № 68.

3. Харьковскій купецъ *Павелъ Урюпинъ* — старостою университетской церкви, 12 января за № 85.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ НАГРАЖДЕНЪ:

Помощникъ попечителя Харьковского учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фойгтъ* — орденомъ св. Станислава 1-й степени, 23 декабря 1861 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ.

Г. попечитель, усмотрѣвъ изъ донесеній директора 2 Харьковской гимназій, что 1) въ теченіи всего 1861 г. комнатными надзирателями благороднаго пансіона означенной гимназій *Шиллингомъ*, *Эркманомъ* и *Штермеромъ* не пропущено ни одно-

го дежурства, п 2) во второй половинѣ 1861 г.,
законоучителемъ *Вертеловскимъ*, и учителями Ва-
силемъ *Стояновымъ*, *Зиберомъ* и *Пароеновымъ* —
не пропущено ни одного урока, а директоромъ гим-
назій *Шведовымъ* и инспекторомъ *Дементьевымъ*, за
отсутствіемъ учителей, дано, по разнымъ предме-
тамъ, 1-мъ—65 лекцій, а 2-мъ—103 лекціи, изъяв-
ляетъ всѣмъ означеннымъ лицамъ свою искренній-
шую благодарность.

УВОЛЕНЪ:

Младшій учитель географіи 2 Харьковской гим-

назій, коллежскій ассесоръ *Леонъ Шейдтъ* — отъ
службы, по прошенію, 20 января за № 142.

УМЕРШИЙ ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ.

Старшій учитель латинскаго языка Воронежской
гимназій *Завадскій*.

ВЫДАНО СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дворянину *Адольфу Орановскому* — названіе учи-
теля арифметики и геометріи въ уездномъ училищѣ,
18 января за № 124.

В) НАЧАЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Высочайшія повелѣнія.

1. О назначеніи г. статсъ-секретаря тайнаго совѣтника Головнина управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 25 день истекшаго декабря, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было Всемилостивѣйше назначить г. статсъ-секретаря, тайнаго совѣтника Головнина — управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Распоряженія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія.

1. Объ учрежденіи при Щигровскомъ приходскомъ училищѣ званія почетнаго блюстителя.

Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 3 января за № 33, разрѣшилъ учредить при Щигровскомъ приходскомъ училищѣ званіе почетнаго блюстителя, съ тѣмъ, чтобы служба лицъ, коимъ будетъ предоставлено это званіе, засчитывалась имъ въ очередную городскую службу, съ правомъ носить мундиръ, согласно Высочайше утвержденному 1 ноября 1839 г. положенію о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Распоряженія г. попечителя Харьковского учебного округа.

1. Объ открытіи въ г. Козловѣ женскаго училища.

18 истекшаго декабря въ г. Козловѣ открыто женское училище втораго разряда. Въ день открытія училища явилось въ оное 30 дѣвочекъ. Средства училища: ежегоднаго взноса по двумъ приговорамъ градскаго общества 838 руб. 58 коп., трехъ-годичнаго 1345 руб. и единовременныхъ пожертвованій 179 руб.

2. Объ открытіи въ г. Лебединѣ воскресной школы.

3 декабря въ г. Лебединѣ открыта, командиромъ батареинной № 1 батареи 6-й сводной резервной артиллерійской бригады подполковникъ Вильке-номъ, воскресная школа. При открытіи явилось желающихъ учиться 85 человекъ.

3. Объ открытіи въ с. Шаблыкинѣ приходскаго училища.

1 января разрѣшено открыть въ селѣ Шаблыкинѣ (Карачевская уѣзда), принадлежащемъ г. Кнурьевскому, сельское приходское училище.

4. Обь открытіи сельскихъ училищъ въ Павловскомъ и Коротоякскомъ уѣздахъ.

Разрѣшено открыть общественныя сельскія училища для обученія дѣтей временно-обязанныхъ крестьянъ помѣщиковъ *Гарайнова* въ слободѣ *Петровкѣ*, и *Смирнова* въ селѣ *Михайловскомъ* и въ *Безгинской* волости.

5. Въ педагогическихъ бесѣдахъ *Темниковскаго* уѣзднаго училища учителемъ *Казанскимъ* читана была статья: «Русскій языкъ какъ предметъ преподаванія въ уѣздныхъ училищахъ».

Русскій языкъ, или совокупность словъ Русскаго народа, есть полное и совершенное выраженіе его жизни и міросозерцанія. Посему изъ него мы узнаемъ частный, общественный и гражданскій бытъ своего народа, его религіозныя и нравственныя убѣжденія, его умственное воззрѣніе на природу, словомъ—степень его умственного и нравственного совершенства. Такимъ образомъ изученіе своего языка составляетъ для насъ первое по важности и труднѣйшее занятіе. Ибо кто не сознается въ трудности познать то, что знаетъ цѣлый народъ? А вѣдь это самое и есть изученіе народнаго языка — познаніе того, чему служить выраженіемъ этотъ языкъ; потому что знаніе словъ безъ сознанія смысла ихъ не есть знаніе языка.

По таковой своей важности Русскій языкъ составляетъ главный источникъ народнаго образованія и первый учебный предметъ въ народныхъ училищахъ. Теперь посмотримъ, на сколько выполняема задача изученія Русскаго языка въ уѣздныхъ, или народныхъ училищахъ.

Дѣти, поступающія въ эти училища, на столько владѣютъ механизмомъ языка, чтобы выражать свои понятія, чувствованія и желанія относительно знакомыхъ имъ предметовъ. Слѣдовательно, дѣ-

ти вносятъ въ заведеніе готовый матеріалъ языка, пріобрѣтенный нечувствительно и безъ труда для нихъ, хотя болѣею частію безсознательно. По этому преподаватель языка имѣетъ уже основаніе для своего труда, и на этомъ основаніи его обязанность продолжать обученіе.

Какой же характеръ, способъ и цѣль обученія отечественному языку въ народныхъ училищахъ?

Такъ какъ обученіе это касается дѣтей, мало развитыхъ умственно, но уже знакомыхъ съ языкомъ по навыку: то оно должно имѣть характеръ болѣе практическій, способъ, доступный дѣтскому уму, а цѣлю—умственное развитіе дѣтей и правильность ихъ рѣчи.

Согласно съ симъ началомъ, обученіе Русскому языку въ народныхъ училищахъ должно состоять: 1) въ устныхъ бесѣдахъ съ учениками, 2) въ чтеніи, 3) въ письменныхъ упражненіяхъ, 4) въ заучиваніи отрывковъ и краткихъ прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій и 5) въ теоріи языка (грамматикѣ).

1. Содержаніемъ бесѣдъ могутъ быть предметы, окружающіе дѣтей и доступные ихъ наблюденію, какъ-то: предметы домашняго быта, естественныя произведенія и произведенія мѣстной промышленности. При этомъ преподаватель строго наблюдаетъ, чтобы каждое слово произносимо было правильно, и всякій предметъ называемъ былъ своимъ именемъ; чтобы дѣти съ словами соединяли точныя и ясныя понятія или представленія, въ нихъ содержащіяся, и не смѣшивали сходныхъ понятій. Слѣдуя логическому ходу мысленія, бесѣды не ограничиваются отдельными словами, но въ нихъ обращается вниманіе на логическое соединеніе словъ въ предложенія, для выраженія сужденій и предложеній въ умозаключенія. Такимъ образомъ бесѣды, служа практическою логикою для дѣтей и развивая ихъ

мышление въ правильныя сужденія и умозаключенія, научаютъ ихъ облекать свои мысли въ правильныя формы предложеній и періодовъ. Таковыя бесѣды, вмѣстѣ съ упражненіемъ въ языкъ, обогащаютъ учащихся точными свѣдѣніями въ естествознаніи. Прекраснымъ пособіемъ при устныхъ бесѣдахъ могли бы быть рисунки, изображающіе естественныя произведенія по тремъ царствамъ, если бы таковыя имѣлись въ нашихъ училищахъ.

2. При чтеніи преподаватель исправляетъ неправильное произношеніе и, когда нужно, для примѣра, самъ читаетъ; требуетъ, чтобы ученикъ понималъ значеніе каждаго слова и смыслъ отдѣльных выраженій, и усвоивалъ содержаніе прочитаннаго. Здѣсь, какъ и въ разговоръ, могутъ быть случаи, когда ученики имѣютъ не ясныя или совсѣмъ неправильныя понятія о нѣкоторыхъ предметахъ или явленіяхъ природы; тогда преподаватель, чрезъ обстоятельное разсмотрѣніе предмета или явленія, уясняетъ или исправляетъ оныя понятія. А для чтенія предлагаются статьи, доступныя дѣтскому понятію и интересныя по содержанію.

3. Совмѣстно съ устными бесѣдами и чтеніемъ, сперва дѣти учатся изображать слова и цѣлыя фразы на письмѣ. Здѣсь требуется отъ учениковъ самая строгая точность, такъ-что ни одна ошибка не должна остаться безъ замѣчанія и исправленія, чтобы приучить ихъ къ полному вниманію, безъ котораго дальнѣйшіе ихъ опыты въ письменныхъ упражненіяхъ не могутъ быть вполне успѣшны. Далѣе, по мѣрѣ развитія мыслей, ученики, усвоивая содержаніе разговора или прочитанной статьи, излагаютъ оное письменно своими словами. Не исключаются диктовка и легкія самостоятельныя сочиненія: письма, описанія и рассказы. Безъ сомнѣнія и здѣсь ошибки въ отдѣльныхъ словахъ и

неправильности въ выраженіяхъ не должны быть терпимы. Въ этомъ случаѣ должно быть обращено вниманіе учениковъ на знаки препинанія, необходимыя для правильности и ясности пониманія письменной рѣчи.

4. Упражняясь въ разговоръ и обогащаясь понятіями и мыслями чрезъ чтеніе, дѣти, между тѣмъ, заучиваютъ наизусть лучшіе отрывки или краткія прозаическія и стихотворныя сочиненія. Это дѣлается не для развитія только памяти дѣтей, которая безспорно играетъ роль въ умственномъ образованіи, а для ознакомленія ихъ съ лучшими отечественными авторами, у которыхъ Русскій языкъ и рѣчь достигли высшаго своего развитія, и которыя могутъ быть для нихъ образцами вкуса и выраженія. Понятно, чтобы заучиваніе это принесло истинную пользу, оно должно быть разумное: при немъ, какъ при чтеніи вообще, каждое слово, каждое выраженіе должно быть понято, доведено до сознанія и, такъ сказать, обращено въ собственность ученика. Только образцы, вполне прочувствованные, въ болѣе развитыхъ ученикахъ могутъ возбуждать желаніе подражать имъ и стараніе испытать собственныя силы въ письменномъ изложеніи своихъ мыслей.

5. Что-же касается до теоріи отечественнаго языка (грамматики), то главнѣйшія положенія или правила ея, не замѣтнымъ образомъ для учащихся, должны вытекать изъ всѣхъ ихъ практическихъ занятій, какъ выводъ изъ достаточныхъ основаній, или какъ сводъ мыслей и наблюденій надъ языкомъ въ устныхъ бесѣдахъ, письменныхъ упражненіяхъ и т. п. Слѣдовательно, грамматика не исключается изъ преподаванія при обученіи языку, но сопровождаетъ, проникаетъ и завершаетъ его въ уѣздныхъ или народныхъ училищахъ.

И такъ, въ нашемъ взглядѣ на обученіе отечественному языку въ уѣздныхъ училищахъ перевѣсъ на сторону практики. Но эта практика осмысленная, и не механическая, состоящая только въ диктовкѣ и чтеніи, и потому однообразная и мало-развивающая способности учащихся. Съ другой стороны, теорія допускается не какъ строго научная система, не легко воспринимаемая дѣтскимъ разумомъ, а какъ непосредственный и прямой выводъ изъ практики.

6. Мнѣніе профессора Харьковскаго университета Н. Лавровскаго объ означенной статьѣ.

Записка г. учителя Темниковскаго училища, Казанскаго, о преподаваніи Русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ, не заключая въ себѣ новостей въ дидактическомъ отношеніи, обнаруживаетъ способность г. Казанскаго вдумываться въ предметъ занятій и знакомство съ лучшимъ и раціональнымъ способомъ преподаванія. Еще замѣчательнѣе эта записка въ томъ случаѣ, если она явилась результатомъ самостоятельныхъ размышленій о способѣ преподаванія Русскаго языка.

Я высказалъ только одно замѣчаніе. Бесѣды, не составляя особаго предмета занятій, могутъ естественно примкнуть къ чтенію. Последнее, совершенно доступное по своему содержанію степени развитія учениковъ и относящееся къ близкимъ для нихъ предметамъ, можетъ быть предметомъ стольже доступнаго ученикамъ и живаго разговора, имѣющаго цѣлью вещественный и логическій разборъ содержанія прочитаннаго отрывка. Такое соединеніе бесѣды и чтенія важно потому, что имъ устраняется весьма понятное неудобство и затрудненіе опредѣлить въ точности содержаніе, объемъ и характеръ бесѣды, которыя у хорошаго учителя могутъ

быть вполне образовательны, плохаго же поведутъ къ пустой и праздно болтовнѣ, или по крайней мѣрѣ не доведутъ до цѣли и только убьютъ время. Содержаніе же чтенія, правильно и цѣлесообразно установленное, будетъ прямѣе указывать учителю на цѣль его занятій и на ихъ предѣлы, необходимые для достиженія цѣли. Впрочемъ, въ запискѣ г. Казанскаго назначеніе бесѣды и чтенія въ сущности одно и то-же, а потому тѣмъ легче соединить и то и другое въ одинъ предметъ занятій, точно направленный къ главной цѣли. Такимъ образомъ занятія по преподаванію Русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ будутъ состоять: 1) въ чтеніи, доступномъ для пониманія учениковъ и относящемся къ окружающему ихъ міру, съ вещественнымъ разборомъ его содержанія, вносящимъ опредѣленность, ясность и точность въ ихъ еще неустановившіяся понятія, и съ логическимъ, сообщающимъ ту-же опредѣленность, ясность и точность ихъ мысленію и постепенно подготовляющимъ грамматическій матеріалъ; 2) въ письмѣ, съ тѣмъ-же двоякимъ разборомъ и для той-же цѣли, и притомъ отмѣчающемся практическимъ характеромъ; 3) въ изученіи образцовъ, съ тѣмъ-же разборомъ и для той-же цѣли, а также для знакомства съ тою существенно-важною частью историко-литературнаго матеріала, которая заключаетъ въ себѣ наиболѣе образовательнаго и пракческаго значенія для учениковъ. Въ установленныхъ такимъ образомъ занятіяхъ по преподаванію Русскаго языка, на каждой ихъ степени, грамматика естественно и необходимо является послѣднимъ ихъ выводомъ; выводы эти, каждый разъ и на каждой степени усердно собираемые и записываемые, и должны составлять грамматику, которая слѣдовательно и усвоивается учениками совершенно незамѣтно и

притомъ совершенно сознательно. Общій смыслъ и практическое значеніе такой грамматики будутъ понятны ученикамъ и безъ объясненій, которыя составляли всегда величайшія затрудненія и для учениковъ и для учителей, при прежнемъ взглядѣ на грамматику и при прежнемъ способѣ ея преподаванія.

Принимая во вниманіе всю важность и всю пользу видоизмѣненія въ этомъ смыслѣ грамматическаго обученія, а также недостаточную подготовку самихъ учителей уѣздныхъ училищъ для правильнаго и цѣлесообразнаго извлеченія грамматическаго матеріала изъ всѣхъ упомянутыхъ занятій Русскимъ языкомъ, и имѣя въ виду устранить всѣ недоразу-

мѣнія и заблужденія, всегда неизбѣжныя при первой постановкѣ новыхъ для многихъ учителей занятій, я желалъ бы только, чтобы извлеченный въ каждый годъ изъ чтенія и записанный грамматическій матеріалъ, былъ необходимымъ и однимъ изъ важныхъ предметовъ обсужденія на педагогическихъ сѣздахъ, чтобы относящаяся сюда часть протокола сѣзда, вмѣстѣ съ заключеніемъ послѣдняго, каждый разъ доводима была до свѣдѣнія всѣхъ учителей округа для надлежащихъ съ ихъ стороны соображеній. Предметъ чтенія долженъ ежегодно мѣняться, для необходимаго освѣженія дѣятельности учителей.

Подлинный утвержденъ г. Попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантомъ *Левиннымъ*.

Вѣрно: Правитель Канцеляріи *Рогожинъ*.

Напечатано по распоряженію Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа.

Харьковъ. Въ Университетской Типографіи. 1862.